

1 ЯНВ 1982

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

г. МОСКВА

Виктор
КОНЕЦКИЙ:

ПУТЕШЕСТВИЕ С МОЛЬБЕРТОМ

Человек, попавший в предновогодние дни в Золотую гостиную ленинградского Дома писателя имени В. В. Маяковского, вдруг оказывался в чудесном саду: цветут маки, сирень... Раскроем тайну — в нарядном зале экспонировались акварели писателя В. Конецкого.

— Виктор Викторович, почему вы предпочитаете писать натюрморты пейзажи?

— Людей я рисовал довольно много, но понял, что это небезопасно, особенно когда рисуешь женщин. Они почему-то всегда недовольны своими портретами. Самое рискованное — изображать на писательских собраниях членов президиума. Этим делом тоже грешу. Накопилось немало шаржей. Я даже тревожусь: не отразится ли это на моих издательских делах? Изображать фрукты, овощи, цветы совершенно безопасно. И поэтому вдвойне приятно!

А если серьезно говорить, то я ведь многие годы провел в военно-морских училищах,

потом часто и надолго уходил в море, где жизнь монохромна. И поэтому особенно хочется яркого, живописного.

— Учились ли вы где-нибудь рисованию?

— Рисую с тех пор, как помню себя. Учился немного. Ходил во Дворец пионеров к педагогу Рязанской. Через год был переведен в изостудию Дворца, куда брали ребят старше 16 лет, а мне было лишь 12. Тогда же, в 1941 году, состоялась моя первая выставка. Рисунки ленинградских школьников экспонировались в витринах Дворца пионеров, выходящих на Невский проспект, и все, кто бежал или шел мимо, могли их видеть. Вторая выставка состоялась вскоре — всего через 40 лет! Поэтому неудивительно то волнение, с каким я вез свои работы в Дом писателя имени

В. В. Маяковского. Готов был повесить их не только на стенах, но и на потолке, лишь бы показать побольше.

— Как сотрудничают, существуют Конецкий-писатель и Конецкий-акварелист?

— Когда устаю писать прозу, берусь за кисть. Зарисовка — как дневниковая запись. У меня, например, есть рисунки, сделанные летом 1941 года. Смотрю на них и вспоминаю подробности всего, что было, и даже мое внутреннее состояние той поры.

Недавно проанализировал и понял: когда рисуешь без натуры и по памяти, выходит хуже. Так же точно и в литературной работе. Если бы не война, думаю, стал бы художником. Сейчас с годами рисую все больше и больше. Мечтаю когда-нибудь проиллюстриро-

вать одну из своих книг. Хотел бы обзавестись наконец мольбертом. Для меня занятия литературой — адский труд, а рисовать — огромная радость.

...А рядом с экспозицией В. Конецкого в Красной гостинице Дома писателя были выставлены работы еще семи ленинградских литераторов: акварели поэтессы Р. Вдовинной, шаржи и юмористические рисунки критика Цм. Молдавского, иллюстрации к своим книгам прозаика В. Голявкина, гравюры поэтессы А. Векслер, живописи детского поэта И. Демьянова, композиции поэта Г. Алексеева. И, конечно же, как всегда, оригинальные работы М. Дудина.

Не случайно говорят, что талантливые люди талантливы во всем. Нынешняя ленинградская выставка — то же подтверждение.

Интервью вела Г. СИЛИНА
ЛЕНИНГРАД